

Пролог. Ледяная Лоли рабыня.

Не успела я опомниться, как вновь переродилась в новом мире.

Я почти ничего не помнила о своей предыдущей жизни и лишь смутно чувствовала, что тогда я была кем-то другим. Так я поняла - я переродилась.

Когда я смотрела в зеркало, передо мной стояла красивая молодая девочка, совсем не похожая на себя прежнюю. Когда я заговорила, раздался элегантный голос. Черноволосая, красноглазая красавица. Да, не так уж плохо.

Вопрос заключался в том, что это за мир, в котором я переродилась.

Если это окажется какой-нибудь богом забытый мир, то меня может ждать плачевная участь. Но, похоже, беспокоиться было излишне.

Почему я это знала, спросите вы? Ответ был прост.

– ...Военный морской флот.

Я пробормотала эти слова, увидев военно-морской флаг, развевающийся на военном корабле, видневшемся с берега моря. Более того, одним из людей, который плыл на этом корабле, был герой военно-морского флота - Монки Д. Гарп.

– Так, так...

Я не знала, зачем он прибыл на этот относительно непримечательный остров в Вест Блю, но его присутствие здесь означало, по крайней мере, одно.

Мир One Piece. Я постараюсь жить скромно, полагаясь на те слабые воспоминания, которые смогу вспомнить.

Было время, когда я думала именно так. Будучи брошенной при рождении, я никогда не имела родителей. Я росла в сиротском приюте, но всегда выделялась, к лучшему или худшему. Не буду хвастаться, но я была очень привлекательной. Мне было всего 10 лет, так что я определенно все еще находилась на стадии лоли. Ухаживать за лоли - это очень некрасиво.

Будучи красавицей, я, по сути, могла получить высокую цену как рабыня.

Одна мысль о том, что меня купит какой-нибудь развратный дворянин, вызывала во мне желание покончить с жизнью.

– Не могу поверить, что такой ценный ребенок просто прозябал в захолустье Вест Блю.

– Да, без шуток. Я проделал весь путь от Гранд-Лайн, но я бы сказал, что это стоило того.

С той стороны двери послышался грубый смех.

Меня оставили в этой затхлой корабельной каюте, с ошейником на шее и кандалами на руках и ногах, почти полностью обездвиженной.

Похоже, я потерпела неудачу, подумала я про себя.

Даже в приюте я была нарушительницей спокойствия. Возможно, они видели, как я разговаривала с директором прямо перед тем, как это случилось, но, похоже, моя судьба рано или поздно быть проданной.

Меня окружили перед приютом, быстро схватили и доставили на корабль. Больше, чем вульгарные взгляды, меня огорчало то, что ни взрослые, ни другие дети в приюте не пытались мне помочь.

Что ж, я уже знала, что так будет.

На этом острове я стала изгоем, которую все считали жуткой. Наверное, возможность покинуть остров - это хорошо.

Но сбежать не было никакой возможности из-за плотного наблюдения, а другие рабы, которых держали как груз, содержались отдельно.

Я еще раз осмотрела комнату, надеясь найти что-нибудь полезное для побега.

– ...А?

Неужели в этой комнате хранятся ценности и награбленное? Вокруг валялись сундуки с сокровищами и довольно много денег. О чем они думали, помещая меня в эту каюту? Корабль не казался таким уж большим, так что, возможно, им просто не хватало лишних помещений.

Я протянула руку к одному из слегка приоткрытых сундуков с сокровищами и заглянула внутрь.

– Это...

Странный узорчатый фрукт. Учитывая особенности этого мира, скорее всего, это был один из печально известных «дьявольских фруктов».

Я видела его впервые, но мне было интересно, какой именно дьявольский фрукт это может быть.

Я уже просматривала энциклопедию дьявольских фруктов, но... я не могла определить, к какому типу относится этот фрукт, просто по его внешнему виду.

Однако...

– В любом случае, это мой лучший шанс изменить ситуацию.

К тому же я не против рискнуть.

Я откусила кусочек дьявольского фрукта.

– Уф...

Ужасный вкус почти заставил меня выплюнуть его, но мне удалось его съесть.

Я закрыла сундук с сокровищами, в котором лежали фрукты, и прислонилась к стене, закрыв глаза. В тусклой, прохладной комнате стало как-то уютно.

Неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы сила фрукта проявилась. Пока что я буду просто терпеливо ждать здесь.

Я все равно не смогу сбежать, пока мы не достигнем следующего острова, ведь я не умею управлять кораблем в одиночку.

Прошло несколько дней с тех пор, как меня заперли в этой корабельной каюте.

Поскольку в этой каюте не было окон, было трудно следить за ходом времени. Единственным способом оценить его были два раза в день приносимые продукты.

...Хотя в тех консервированных пайках, которые они выдавали, не было никакой заботы о балансе питательных веществ. Такими темпами у меня начнутся проблемы со здоровьем.

Я несколько раз попыталась поговорить с человеком, который приносил еду. Он сказал, что корабль направляется в Святую Землю Мари Джоя, а точнее, на архипелаг Сабаоди. А по сути, я направлялась в Мари Джоя, чтобы быть проданной Небесным Драконам. Он смеялся над тем, что за меня, несомненно, дадут высокую цену.

Поскольку по пути мы будем останавливаться на нескольких островах, мой лучший шанс спастись будет на одной из таких остановок... если, конечно, я смогу продержаться так долго.

Скудная еда, непривычные условия морского путешествия и эта лишенная солнечного света каюта давали о себе знать.

Но я не собиралась добровольно становиться жертвой этих развратных Небесных Драконов. Я должна была сохранять волю к выживанию, чтобы не столкнуться с худшей из судеб.

И вот пришло время.

– Эй, еда.

– ...Мы достигли острова?

– Да. Нужно пополнить запасы воды и провизии, понимаешь?

Этот коренастый мужчина говорил относительно дружелюбным тоном, заноса еду перед уходом. Беззаботно, с нулевой осторожностью. Как будто простая девчонка вроде меня не представляет угрозы. Как пренебрежительно.

Мужчина забрал часть денег из каюты, вероятно, чтобы закупиться на острове. На корабле все еще оставались охранники, но, по крайней мере, их число сократилось на одного человека.

Сначала я быстро съела еду. Затем принялся за кандалы на ногах, замораживая их до тех пор, пока они не потрескались и не рассыпались от холодного воздействия. Таким же образом были сняты наручники и, наконец, ошейник.

Они недооценивали меня как ребенка. Существовали даже железные ошейники, но они не видели необходимости в таких мерах предосторожности против не обладающего достаточной силой ребенка.

– Эй, ты что-то слышал?

– Скорее всего, она опять устраивает истерику. Один ребенок ничего не может сделать, просто оставь ее в покое.

Я молча насмехалась над их непринужденным разговором. Активировав свою новую силу, я посмотрела на мужчин с разинутыми ртами, которые теперь поняли свою ошибку.

Фрукт, который я съела, был Хие Хие но Ми, один из дьявольских фруктов Ледяной Логии.

– Заморозить.

С этими словами и использованием моей силы их тела мгновенно покрылись льдом. Оставив замороженных мужчин, я обследовала помещение.

Морских карт здесь не было, но я нашла рюкзак подходящего размера. Я набила его ценностями, которые можно было легко продать, и вышла из каюты, превратившейся в морозильную камеру.

Корабль казался не слишком большим, без большого количества кают. Мое обнаружение было лишь вопросом времени, поэтому нужно было бежать и сразу же скрыть следы...

– Эй! Как ты здесь оказалась?!

В ту же секунду, как я услышала эти слова, раздались выстрелы.

Должно быть, это были предупредительные выстрелы, поскольку ни один из них не попал в меня... но звук заставил мое тело инстинктивно вздрогнуть, что дало мужчине время схватить меня за руку и попытаться затащить обратно в каюту.

Открыв дверь в каюту, ставшую морозильной камерой, он застыл на месте.

– Что за...

– Не трогай меня!!!

С треском я мгновенно заморозила его, превратив в ледяную скульптуру.

Мое дыхание было видно как белые струйки. Я стряхнула с себя схватившую меня руку, без раздумий раздробив замороженную конечность.

Коридоры тоже замерзли. Появилось больше членов экипажа, встревоженных беспорядком.

Теперь пути назад не было. У меня не было другого выбора, кроме как заморозить все на своем пути - такова была сила, которую я обрела, в конце концов. Не нужно было медлить.

Это был тот самый момент, которого я так долго ждала. Оставалось только сделать первый шаг вперед.

Обратившись лицом к появившейся толпе - или, возможно, к самой себе, - я произнесла:

– Вы действительно облажались со мной. Все, кто готов умереть, идите ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/112366/4448334>